

Дин Чай схватился за сердце, от ужаса чуть не упал на трибуну, Лу Мянью снова ругался... На этот раз это был директор Ци!

Вспомнив фразу Лу Мянью "Если ты для моего же блага", он бил себя в грудь и ноги, скрипя зубами от злости: "Почему ты не сказал этого раньше!".

Сяо Цимо "обнимал" Лу Мянью всю дорогу и отвел ее в кабинет. Когда проходившая мимо учительница увидела ее, она сначала испугалась, а потом перевела взгляд на Чунь Синь, покраснев от зависти.

Красные щеки Лу Мянью сопротивлялись, но он был связан еще крепче.

Его сила была действительно велика, и она не могла сопротивляться в это время, а лишних сил на бросок у нее не было, так что ей пришлось признать свою судьбу, и она была вынуждена прийти в деканат.

Обретя свободу, она потерла брови и села на диван, потягиваясь, но злость между ее бровями не угасла.

Е Цзиньвэнь забавно отвернулся от компьютера: "Седьмой брат, ты только что передвинул комнатное растение".

Пролетели ножи Сяо Цимо, и противник тут же замолчал. Он повернул голову, чтобы посмотреть на диван, его взгляд быстро переключился на нежность и баловство, глядя на ее красные губы, огонь в его теле снова разгорелся.

Он облизал нижнюю губу и с холодным лицом сказал: "Е Цзиньвэнь, ты можешь показать ей".

Зная, что Е Цзиньвэнь здесь, не было необходимости идти в лазарет.

"Что случилось?"

Е Цзиньвэнь поспешил туда. Как врач, он подсознательно потянулся проверить температуру тела Лу Мянью, но Сяо Цимо холодно сказал: "Ее нельзя трогать, просто наблюдай".

Просто Е Цзиньвэнь не обладал такой быстрой реакцией, и его рука уже была вытянута.

результат -

Лу Мянью не спряталась.

Е Цзиньвэнь хотел закричать, но не осмелился.

Уголкем глаза он успел заметить лишь глаза Лорда Мо, темные и глубокие, порождающие бешеный ветер и несущиеся облака.

Он внезапно произнес "Ах".

Вытянутая рука убралась, лицо Е Цзиньвэня также стало чрезвычайно серьезным, он достал термометр из аптечки и измерил температуру: "41 градус!".

Это ужасно!

Он думал, что брат Седьмой суетится, ему просто нужно было взглянуть на него, в конце концов, внешность Лу Мянью не была похожа на человека, который сгорел до 41 градуса!

Но сейчас, в этой ситуации, он не мог не пошутить.

Держа под рукой аптечку, Е Цзиньвэнь положил градусник, развернул стетоскоп и протянул конец стетоскопа Лу Мянью. Лу Мянью взял его и медленно просунул в одежду.

Одежда дважды шевельнулась, Сяо Цимо длинными пальцами надавил на очки и с трудом отвел взгляд.

"Черт..." Е Цзиньвэнь не мог не воскликнуть. Он внимательно слушал мгновение, и его глаза смотрели на Лу Мянью очень магически: "Сяо Мянью, ты все еще не человек?"

Лу Мянью поджала губы: "Когда ты ходишь к врачу, ты можешь ходить к врачу. Почему ты проклинаешь?"

"..." Е Цзинь фыркнул: "Нет, я имею в виду, почему твой пульс такой быстрый? Оно как пулемет!"

"Анг." Она молча кивнула, она говорила, что больна...

Никто не верит.

"Сначала тебе нужно снизить пульс, в таком состоянии ты будешь в шоке". Е Цзиньвэнь была немного встревожена.

Насколько живуча та жизненная сила, которая сохранит спокойствие в такой ситуации? Нормальное телосложение уже давно не выдерживает, и настало время для оказания первой помощи.

Услышав диагноз Е Цзиньвэня, Сяо Цимо понял, насколько серьезно состояние Лу Мянью.

Он шагнул вперед и с силой схватил Лу Мянью за руку: "Что **** с тобой происходит?".

Лу Мянью закрыла свое сердце, выдыхая горячую температуру из крыльев носа и губ, качая головой и борясь.

Сяо Цимо еще больше встревожился, от спокойствия не осталось и следа.

Затем, наблюдая со стороны, Е Цзиньвэнь, который не снял стетоскоп, обнаружил, что...

пульс Лу Мянью участился!

Звук "дон-дон-дон" почти пробил сердце и был на грани взрыва!

Он быстро остановил Сяо Цимо: "Седьмой брат, успокойся!".

И тут я обнаружил...

Сердцебиение Лу Мянью упало.

Мяу-мяу-мяу?

Е Цзинь услышал фантазию, посмотрел на Лу Мянью, а затем на Сяо Цимо, его глаза задержались между ними, как будто он хотел что-то подобрать, столкнувшись с холодными глазами обоих, он вдруг набрался смелости: "Седьмой брат, ты выходишь первым".

Сяо Цимо слегка улыбнулся.

Е Цзиньвэнь был из группы консультантов, но его отношение было очень твердым, и он не мог отказаться: "Пожалуйста, сотрудничайте с семьей пациента."

"Ах, хорошо."

Сяо Цимо вышел.

"..."

Е Цзиньвэнь проследила, как он вышел, посмотрела на постепенно закрывающуюся дверь, а затем послушала сердцебиение стетоскопом.

Безумие, пусть он действительно найдет причину!

Как только Седьмой брат приблизился к Лу Мянью, пульс Лу Мянью стал слишком быстрым. Слишком быстрый пульс, естественно, вызовет высокую температуру.

Это... это... что нужно сделать!

Но вот что его удивило: Лу Мянью не был таким раньше? Что-то случилось с ними прошлой ночью?

Дин Чай даже не думал о занятиях, он попросил всех сделать бумаги и поспешил в кабинет директора. Этот вопрос уже не может решить его завуч. Сейчас у Лу Мянью снова жар, и только директор может сказать несколько слов перед деканом.

Директор Чжан слушал жалобу Дин Чай, пока не услышал, что Лу Мянью избила Сяо Цимо, и в испуге соскочил с дивана.

"Кого она ударила?"

Другие не знают. Директор Чжан знает немного. Это господин Сяо из Цзиньцзина, из семьи Сяо!

Лу Мянью, маленький предок, по сути, трактор!

Он только чувствовал, что Лу Мянью может быть... смертью бодрой на этот раз.

"Я не могу решить этот вопрос. Учитель Дин, пожалуйста, сначала вернитесь, а я свяжусь с другими".

"..."

Ситуация Лу Мянью не была оптимистичной, и Е Цзиньвэнь отправил ее прямо в больницу. Сначала ей организовали палату, инфузию, а медсестра помогла ей физически остыть.

В коридоре он выглядел грузным и разговаривал с Сяо Цимо в сложном настроении.

"Седьмой брат, ты должен быть морально подготовлен".

Опасный взгляд противоположного мужчины перешел на него, и было очевидно, что Е Цзиньвэнь мог разгадать его слова, прежде чем говорить.

Е Цзиньвэнь задрожал. Разве можно винить его за это? Он теперь врач, который лечит пациентов и спасает жизни. Неужели он хочет в одиночку ликвидировать ЦП? Я не знаю, что брат Седьмой сделал прошлой ночью, что заставило Лу Мянэ так выглядеть.

Если бы не цепкая психическая сила Лу Мянэ, он бы уже давно потерял сознание!

"Седьмой брат, не ходи к Сяо Мянэнь". торжественно сказал он.

"?"

"У нее может быть... аллергия на тебя".

"..."

Е Цзиньвэнь снова рассказал ему принцип, и каждый раз, когда он что-то говорил, лицо Сяо Цимо опускалось, пока, наконец, все лицо не покрылось ужасными черными тучами.

"Седьмой брат, ты должен быть сильным".

Сяо Цимо фыркнул, равнодушно отмахнулся от руки на своем плече и попросился в соседнюю палату. Даже в больнице он будет соседом с Лу Мянэ.

"Седьмой брат, какую палату ты открываешь?"

"У меня депрессия".

"..."

В палате медсестра протирала Лу Мянэ спиртом, чтобы охладить, одновременно заботясь о нем: "Одноклассник, почему у тебя такой сильный жар? Вы слишком мало носили?"

Лу Мянэ спокойно лежал на кровати, но он действительно не привык, чтобы другие так прикасались к нему. Но у него не было сил, поэтому он отказался от борьбы.

Она покачала головой, ее глаза были ясны: "Нет".

"Тогда в чем дело?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2530564>